

ПРОБА ПЕРА

Качков И. А.
магистрант УрФУ

ИЗ ВОРОТ ДА В ВОДУ

Человек тонет
В этой луже глубокой.
Весна на дворе...

– Да как ты мог, подлец! – хотела крикнуть симпатичная девушка с наруганностью потомственной интеллигентки, но у нее невольно вырвались другие, чуть более крепкие слова.

Пока светофор сиял зловещим красным светом, а она старательно и без ошибок писала ответ на сообщение подруги, мимо пронеслась одичалая иномарка, шумно бухнула колесом в яму и окатила несчастную волной самой пошлой грязи. В ответ последовала волна негодования, но она уже никого запачкать не смогла. Девушка беспомощно смотрела, как коричневые капли впитываются в ткань ее пальто, превращаясь в мерзкие трудновыводимые пятна; смотрела, как блестящие черные сапожки перестают быть и блестящими, и черными, – и была готова разрыдаться.

Прохожие, которые, разумеется, успели отскочить в сторону и отделаться легким испугом, сочувственно смотрели на нее, понимая, что от этого никто не застрахован. Посмеешься над чужой бедой сейчас – и на следующем перекрестке станешь следующим.

Карма – страшная штука. О ней, кстати, еще не раз вспомнит тот самый водитель, особенно когда узнает, что, пролетев беспечным ангелом по этой яме, он круто процарапал днище своей иномарки.

Но это будет значительно позже, а в тот момент интеллигентная девушка продолжала поминать всех его родственников «добрыми» словами, сам он радовался, что успел проскочить на зеленый, а прохожие уже через две минуты забыли напрочь об обоих.

Все дело в том, что в городе случилась катастрофа – весна пришла. Не успели оправиться от прошлой, под названием зима, а тут уже новая. И так всегда. Каждый сезон опорный край державы капитулировал без боя. Стихия сходила с ума, остервенело устраивая то масштабнейшие снегопады, то ледяные дожди, то резкое потепление, то мгновенное похолодание, короче го-

вора, она портила жизнь людям всеми доступными ей средствами. А люди терпели. Плевались, ворчали, но терпели. Оголтелый патриотизм сам собой стихал, рождались мысли о революции и лучшей жизни. Прежде всего – чистой. О духовности речь давно не шла, не до нее как-то, когда пытаешься перепрыгнуть очередную лужу на дороге или спастись от снегоуборщика, который занимает собой весь тротуар и агрессивно сигнализирует, требуя убраться к черту с его пути.

Всюду тает снег, а вместе с ним и асфальт, до неузнаваемости изменяя рельеф местности и возвращая город в золотой 19 век. Словно подснежник, наружу пробивается Богом забытая брусчатка и старательно обламывает каблуки всем любительницам блеснуть высоким ростом.

В некоторых местах асфальт еще держится, но его так выгибает, что создается настоящий искусственный водоем. Особенно курьезно это выглядит рядом с люком для слива воды: сам он сухой – до него вода не добирается, зато в полуметре от него уже образовано целое озеро и, кажется, там зарождается жизнь.

Екатеринбург серел, бурел и грязнел. Медведем он выходил из спячки и настроение имел скверное. Поэтому люди на улицах были еще угрюмее и торопливее. Они боролись за места в транспорте, чтобы ни одной лишней минуты не топтаться в мерзкой жиже. Набившись в автобусы, люди часами стояли в пробках, глядя на окна. Через них все равно ничего не видно – относительно чистое осталось только у водителя. Более молодые в конце концов погружались в свои телефоны, а остальные продолжали смотреть на серое от грязи стекло. Плевать, что ничего не видно. Там и смотреть не на что – за ним точно такой же серый город.

И все-таки был в тот день на улице один счастливый человек. Не просто так, конечно. Счастливых от природы не бывает. Просто в его голове зрели планы на выходные, а в карманах завелись деньги. Эти обстоятельства просто не мыслимы друг без друга, но именно они дают стимул жить дальше.

Он легко перепрыгивал через лужи, совершенно не сбиваясь с шага, и летел к своей цели, крыленный зарплатой. Этот серый мир принадлежал ему. Ни одна капля грязи не коснулась его одежды – он был безупречен в своей чистоте даже в мире, где об этой самой чистоте практически не слышали.

А вот интеллигентная девушка чувствовала, как лужа подмочила ее репутацию. С каждым шагом она все явственнее ощущала вкус отчаяния, а комок грязи, застрявший в горле, предвещал появление первых весенних слез. Но она шла дальше. Вода вокруг все пребывала, и ей уже казалось, что она не

в сером Екатеринбурге, а в сером Питере во время очередного потопа. «Добро, строитель чудотворный! Ужо тебе!» – это Пушкин читал «Медного всадника» в ее голове, стараясь разогнать печаль, но делал только хуже.

Когда девушка вышла на очередной перекресток, интеллигентные ноги едва удержали ее. Апокалиптическая картина предстала начитанным глазам – великий потоп во всем своем зловещем великолепии. Нет, это еще не кара за грехи (если Екатеринбург до сих пор не покарали, то вряд ли это уже когда-нибудь случится), просто где-то прорвало трубу. Опять. Вполне возможно, что по той же причине на дно пошла великая Атлантида.

Девушка посмотрела по сторонам – бескрайние морские просторы предстали перед ее очами. И ни одной живой души вокруг. Только там, на другом берегу, остановился какой-то парень, который тоже оказался заложником стихии. Крылья счастья устали его нести, а по воде ходить он так и не научился. Поэтому перед ним встала проблема. Глубиной почти по колено.

Увидев на противоположном берегу девушку, чье состояние внешне находилось где-то между отчаянием и твердым желанием в этой самой воде утонуться, он сразу махнул ей рукой, ясно давая понять – сам он сдаваться не намерен, но из вредности и ей не даст.

Красноречивыми жестами он стал доказывать, что для спасения следует идти вдоль берега и искать такое место, где течение не вынесло бы их в открытое море. Она согласилась вверить свою судьбу в его заgreбушие руки, и они пошли по берегу, поддерживая глухонемую связь. Вернее, сама она шла молча, а вот он болтал без умолку – о судьбах мира, о потопах, о спасении человечества и так далее. И все руками. В условиях городского шума это единственный доступный способ общения. Даже наушники снимать не надо, что особенно актуально для молодежи.

Казалось, они шли целую вечность – а водная гладь все еще была глубже и опаснее Исети. Хотя даже наполненную дома ванну можно считать глубже и опаснее екатеринбургской Исети.

Наши герои углублялись во дворы, где уже не было ни машин, ни прочих признаков цивилизации. Впрочем, старые хрущевки к цивилизации относиться можно лишь с оговорками, а вокруг царили именно они. Но вдруг – счастливая случайность. Длинная узкая доска, брошенная через водную преграду самим Богом ради спасения двух несчастных душ, так и ждала, что на нее ступит нога человека.

– Дамы вперед! – жестами сказал джентльмен с противоположного берега, и девушка, словно пушкинская Татьяна, сделала первый шаг. Доска нещадно прогибалась и пыталась сбросить с себя незваную гостью. Но именно

эта скользкая дорожка вела к спасению. Чувствуя, что каждый шаг может быть последним, девушка молилась за свои сапоги, за свое пальто и за свою душу. А джентльмен, затаив дыхание, ждал скорой развязки.

Еще один шаг... Еще одно движение изящной интеллигентной ножки... Но вдруг течение сорвало доску с места и понесло в морскую бездну. И если бы не рука, схватившая ее за шкирку, как беспомощного котенка, и мягко перенесшая на берег – в мире стало бы на одну Офелию больше.

– Спасибо, – сказала спасенная и улыбнулась, чуть склонив голову на бок.

– Мое почтение прекрасной даме, – ответил ее спаситель по старой привычке – жестами. Но вовремя поправился и добавил великим и могучим. – Да не за что.

А уже через несколько дней Екатеринбург просох. Жители, конечно, не просыхали никогда, но это уже другая история. Город так же резко перестал быть филиалом Венеции, как когда-то им стал. И все было бы хорошо, но в конце апреля вдруг, как снег на голову, обрушился снег. На голову. К счастью, по последним данным, – обошлось без жертв.

Калмурат кызы Т.

Чыңгыз Айтматовдун 90 жылдыгына карата

СЫР КАТКАН КААРМАНДАР...

Кезигем дегенин күлүп айтты,

Кеч кирген күүгүмдү күтүп кайтты.

Тагдырдын алдынан келди тосуп,

Танабай чаптырып Гүлсаратты.

Курч чыгып күлмүндөп таңы жаздын,

Курчасын сүйүү деп дагы жаздым.

Кубанган жүрөгү батпай жерге,

Кучактайт Жамиля Даниярын.

Элеси тартылып ак баланын,

Көрсөтпөй катты ал ак барагын.